

Глава 15 Сокрушая горы клинков

Хань Минь резко вскинул голову, пробуждаясь от кошмара.

Рука его старшего брата, Хань Ши, так и застыла в воздухе, не успев коснуться плеча. Заметив затравленный вид юноши, Ши обеспокоенно спросил: — Что с тобой? Опять дурной сон?

Минь не ответил. Он лишь тяжело дышал, утирая лицо ладонью — кожа была липкой от холодного пота.

Он редко смыкал глаза по ночам. В Лючжоу засиживался допоздна, наводя порядок в делах, в Тунчжоу — до рассвета корпел над рукописями. Отчасти виной тому было его неоспоримое трудолюбие, но была и другая причина: едва он засыпал, его сознание наполняли кошмары.

Хань Минь предпочитал вздремнуть короткий час, когда небо уже начинало сереть, лишь бы не погружаться во тьму ночного забвения. Образы, являвшиеся ему во сне, были слишком невыносимы.

Хань Ши осторожно вытер лицо брата широким рукавом: — Снова тот день? Когда наш дом оцепили?

Минь лишь молча кивнул. Он разомкнул губы, но не нашел слов. Сделав глубокий вдох, он закрыл лицо руками, пытаясь отделить правду от вымысла. Сознание всё еще путалось. Тогда, в реальности, он почти не соображал, что происходит, прижимаясь к груди Фу Сюня; он не помнил ни слов, ни лиц тех, кто их окружал.

«Был ли его сегодняшний сон о том, как Принц Дин предал огню поместье Принца Гуна, истинным воспоминанием или лишь плодом воображения?»

Спустя несколько минут юноша наконец отнял руки от лица. — Брат, мне нужно умыться.

Он вышел во двор к колодцу и зачерпнул ледяной воды. Весна только вступала в свои права, и ночной ветер был всё еще пронзительно резким. Стоило ему коснуться влажной кожи, как Минь невольно вздрогнул от холода, и сон окончательно отступил.

Когда он вернулся, Хань Ши всё еще ждал в комнате. Увидев, что брат пришел в себя, он немного расслабился. — Попробуй поспать ещё, я побуду рядом.

Хань Минь на мгновение задумался, а затем тихо произнес: — Брат, я хотел спросить... Могу я снова одолжить твою лошадь?

— Куда ты собрался?

— В... Юнъань.

— Хочешь ехать прямо сейчас?

Едва сорвавшись с губ, эти слова вызвали у Хань Миня укол раскаяния. Система ведь ясно дала понять: Принц Дин станет императором. Его чрезмерное беспокойство теперь казалось почти неуместным. Если Фу Сюнь действительно взойдет на престол, поспешное появление в столице будет выглядеть так, словно он явился выпрашивать награду.

А если с Фу Сюнем что-то случится? Явившись в Юнъань, Хань Минь лишь попадет в лапы Принца Гуна, и тогда едва ли кто-то из семьи Хань останется в живых.

С какой стороны ни посмотри, ему не следовало пускаться в этот путь.

Минь поджал губы, чувствуя, как решимость покидает его. — Забудь. Поговорим об этом завтра.

После ночного кошмара сердце билось неровно, и сон не шел. Хань Минь провел остаток ночи за столом: он писал, а когда усталость становилась невыносимой, забывался на короткое время, уткнувшись лицом в локти, чтобы, проснувшись, снова взяться за кисть.

Так пролетела ночь. Ранним утром, разлепив заспанные глаза, юноша принялся приводить в порядок бумаги и с удивлением обнаружил, что рукопись почти закончена. Он добавил последние штрихи ко второму тому своего сочинения, намеренно оставив финал открытым, чтобы заинтриговать читателя, и отправился в лавку «Белый камень».

Как и прежде, младший помощник сразу проводил его во внутренние покои. Минь выложил на стол увесистую стопку листов, но не успел произнести и слова, как снаружи поднялся переполох.

— Быстрее! Убирайте все лишние свитки! — донесся чей-то встревоженный голос.

Юноша обернулся. Хозяин лавки, бросив короткое «прошу прощения», поспешно вышел разузнать, в чем дело.

Снаружи стоял тот самый столичный гость, которого Хань Минь видел несколько дней назад. Мужчина схватил лавочника за рукав и, притянув к себе, прошептал прямо в ухо: — Государь скончался.

Минь, стоявший сразу за спиной книжника, отчетливо уловил эти слова. Забыв о приличиях, он

выпалил: — И кто же из Принцев...

Мужчина опасливо покосился на него и понизил голос до едва различимого шепота: — Об этом и заикаться страшно! Юнъань на замке, во дворец никого не пускают и не выпускают. Говорят, какой-то Принц пытался прорваться в город, но Принц Гун не дал дозволения. Приказал страже на стенах стрелять без предупреждения — беднягу истыкали стрелами, как ежа. Теперь там обе стороны бьются не на жизнь, а на смерть, кровь льется рекой...

Хань Минь, и без того изнуренный бессонницей, почувствовал, как многодневная тревога обрушилась на него ледяным валом. В глазах потемнело, дыхание перехватило.

— Никто не знает, чья возьмет, — закончил гость. — Вестей о новом императоре еще нет.

Минь мгновенно принял решение. Обернувшись к хозяину лавки, он бросил: — Мне нужно идти. Прощайте.

— Господин Хань! — крикнул тот ему вслед. — А когда ждать продолжение?

— Я отправляюсь в Юнъань. Пусть ваши люди в столице ищут меня там!

— Что?!

Но Хань Минь уже скрылся из виду. Он почти бежал домой, пока Система в его голове пыталась взывать к рассудку.

«Да не несись ты так! Вдруг Фу Сюнь уже победил?»

— А вдруг это Фу Сюня истыкали стрелами?!

«Ладно, ладно! Дай мне время, я попробую связаться с Центром управления...»

— Пока твой Центр ответит, Фу Сюнь уже сгнить успеет! Я еду сам!

— Эй!

Вернувшись домой, Хань Минь достал шкатулку со своими скромными сбережениями и передал её брату, кратко распорядившись делами. После он зашел к дедушке Хань, чтобы попрощаться и выразить почтение.

Старик внимательно посмотрел на внука: — Решился?

Минь твердо кивнул: — Решился.

Дедушка вздохнул и устало махнул рукой: — Ну, ступай.

Юноша вывел коня из конюшни. Госпожа Юань уже собрала ему вещи в дорогу. Хань Минь принял узелок и легко вскочил в седло. Небо затянули тяжелые тучи, с севера дул холодный, не по-весеннему резкий ветер.

Дрожа от холода и внутреннего напряжения, Минь стиснул поводья, заставляя себя успокоиться. Когда он скрылся вдали, госпожа Юань развязала фартук и в сердцах отбросила его в сторону. — Бедовый мальчишка... Настоящая беда. Я еще несколько дней назад поняла: всё кончится тем, что он сбежит с Принцем Дином.

Юнъань лежала к северу от Тунчжоу. Здесь весеннее тепло еще не коснулось земли, и с неба сыпал мелкий снег — последние отголоски уходящей зимы. К сумеркам заметно похолодало. Солнце медленно тонуло в облаках, уступая место ночному сумраку.

У дворцовых ворот фонари уже сменили на белые, траурные. Ветер раскачивал их, заставляя пламя свечей тревожно подрагивать.

Пятый принц, Фу Жан, вышел из ворот, пряча руки в широких рукавах. Впереди его ждала карета, крытая синим полотном, а позади следовали слуги с зонтами. Юноша шмыгнул носом и обратился к идущему рядом мужчине средних лет, одетому в простое траурное платье: — Дядя-принц, скоро похороны отца... Надеюсь, больше никаких потрясений не будет?

Мужчина обладал добродушным лицом и крепким телосложением. Укутавшись поплотнее в верхнюю одежду, он согревал руки в рукавах. Собеседником Фу Жана был младший брат покойного императора — Фу Лэ, носивший титул Принца Юэ.

— Кто знает, — отозвался Фу Лэ. — Всем известно, что «та сторона» всё еще не угомонилась.

— Третий старший брат... — начал было Фу Жан.

Принц Юэ негромко кашлянул, предостерегая племянника.

— Почему же Государь просто не покончил с ним? — исправился юноша.

Они вместе направились к карете. Слуги уже откинули занавеску, как вдруг со стороны заснеженного поля донеслось громкое ржание коня.

Фу Жан невольно оглянулся. Сквозь пелену снега, верхом на статном скакуне, приближался худощавый человек, одетый в простую одежду из грубой ткани — облик типичного книжника.

Присмотревшись, принц обернулся к дяде с удивленной улыбкой: — Дядя, глядите... Неужто это Хань Минь?

Фу Лэ тоже присмотрелся, поглаживая короткую бородку, и добродушно усмехнулся: — И впрямь похож. Знаешь, я ведь и правда соскучился по нашему Минь-миню.

Фу Жан кивнул: — И я тоже.

Они вместе добродушно рассмеялись. Ночь еще не полностью вступила в свои права, и взошедшая луна, чей свет отражался от снега, позволила яснее разглядеть всадника.

Племянник вскрикнул от неожиданности: — Дядя! Это и в самом деле Хань Минь!

Всё было как прежде, в Лючжоу. Хань Минь всегда считал себя книжником не самого праведного толка, но стоило ему появиться с футляром для кистей за спиной, как там, куда лежал его путь, сокрушались горы клинков и иссыхали кипящие котлы.

Примечание автора: Битуо: сумка для кистей Минь-миня, в которой он носит принадлежности, необходимые каждому ученому.

<http://bllate.org/book/15310/1355862>